

Выборгский районный суд
Санкт-Петербурга,
ул. Сантьяго-де-Куба, д. 3, корп. 3,
Санкт-Петербург, 194291

Истец: СНТ «ПОЛЕТ»,
п. Рахья, массив Проба,
Всеволожский район,
Ленинградская область, 188671

представитель: Быков Виталий Юрьевич,
ул. Софьи Ковалевской, д. 3, корп.4, кв. 89,
Санкт-Петербург, 195252,
тел. 8 (921) 938-90-37

Ответчик: Харитоновна Анна Валерьевна,
ул. Асафьева, д. 12, корп. 1, кв. 377,
Санкт-Петербург, 194356

Дело № 2–283/2017-38

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на Решение Мировой судьи судебного участка № 38 Санкт-Петербурга Горбачевской Т. А.
от 28.11.2017 года

24.07.2017 года СНТ «ПОЛЕТ» (далее – Истец) обратилось к Мировой судье судебного участка № 38 Санкт-Петербурга с исковым заявлением к Харитоновой Анне Валерьевне (далее – Ответчик), в котором, с учетом уточнений, окончательно просило взыскать с последней в свою пользу: 1) пени за оплату пользования объектами инфраструктуры и иным имуществом общего пользования в сумме 3 776 руб. 50 коп.; 2) задолженность по оплате за электроэнергию за период с 18.12.2016 по 27.05.2017 года в сумме 24 989 руб. 35 коп.; 3) пени, исчисленной от суммы задолженности по оплате за электроэнергию за период с 06.12.2016 года по 17.12.2016 года и рассчитанной с 18.01.2017 по 02.05.2017 года, в сумме 1 328 руб. 68 коп., и пени, исчисленной от суммы задолженности по оплате за электроэнергию за период с 18.12.2016 по 27.05.2017 года и рассчитанной с 11.06.2017 по 28.09.2017 года, в сумме 14 751 руб. 06 коп.; 4) пени, исчисленной от суммы задолженности по оплате за электроэнергию за период с 18.12.2016 по 27.05.2017 года и рассчитанной как произведение суммы задолженности, в размере 24 989 руб. 35 коп. на величину ставки 0,5 процента за каждый день просрочки, начиная с 29.09.2017 года по день фактической оплаты данного долга.

28.11.2017 года Решением Мировой судьи судебного участка № 38 Санкт-Петербурга Горбачевской Т. А. удовлетворено только первое из вышеприведенных исковых требований, в удовлетворении остальной части было отказано.

СНТ «ПОЛЕТ» ознакомилось с данным решением и считает его в неудовлетворенной части подлежащим отмене по следующим причинам.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что расчет задолженности должен был произведен на основании усредненного объема потребленной Ответчиком электрической энергии за указанные периоды, что соответствует положениям

пунктов 2, 22, 136, 166 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии и п. 4.12 Договора энергоснабжения № 44823 от 01.10.2010 года.

В действительности, согласно ст. 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии (п. 1). Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии (п. 2).

Согласно ст. 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (п. 1). Порядок расчета за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (п. 2).

В данном случае судом первой инстанции применен п. 22 «Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (далее – «Основные положения»), согласно которому в случае невыполнения потребителем указанного в абзаце пятом пункта 16 настоящего документа требования о снятии и передаче показаний приборов учета на дату и время, установленные в соответствии с абзацем четвертым пункта 16 настоящего документа, объем потребления электрической энергии на указанные дату и время определяется исходя из продолжительности периода времени, истекшего со дня последнего снятия показаний приборов учета до указанных даты и времени, и усредненного объема потребления электрической энергии в период между последним и предпоследним снятием показаний приборов учета.

В абзацах же четвертом и пятом п. 16 Основных положений сказано, что уполномоченный орган субъекта Российской Федерации не позднее 5 рабочих дней со дня, когда ему стало известно о наступлении обстоятельств, предусмотренных пунктом 15 настоящего документа, публикует в официальном печатном издании, в частности, следующие сведения для потребителей:

дата и время, установленные для принятия гарантирующим поставщиком на обслуживание потребителей;

требование о снятии потребителями показаний приборов учета на дату и время, установленные в соответствии с абзацем четвертым настоящего пункта, и об их передаче не позднее 2 месяцев с даты снятия в адрес гарантирующего поставщика.

При этом в п. 14, 15 Основных положений речь идет исключительно о ситуации принятия на обслуживание гарантирующим поставщиком потребителей, энергопринимающие устройства которых расположены в границах зоны его деятельности, в отсутствие их обращений, что вменяется такому гарантирующему поставщику в следующих случаях:

присвоения указанной организации статуса гарантирующего поставщика;

изменения в соответствии с настоящим документом границ зон деятельности гарантирующего поставщика с включением в его зону деятельности территории, соответствующей всей зоне деятельности иного гарантирующего поставщика или ее части;

принятия энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией решения о ее ликвидации или о прекращении ею деятельности по продаже электрической энергии (мощности) потребителям;

признания банкротом энергосбытовой (энергоснабжающей) организации и начало процедуры конкурсного производства;

принятия советом рынка в соответствии с Правилами оптового рынка решения об исключении энергосбытовой (энергоснабжающей) организации из реестра субъектов оптового рынка и (или) прекращении поставки (покупки) электрической энергии и мощности на оптовом рынке в соответствующей группе точек поставки;

неисполнения или ненадлежащего исполнения энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией, исполнителем коммунальных услуг обязательств по оплате электрической энергии (мощности) на розничном рынке и (или) услуг по передаче электрической энергии, если такое неисполнение или ненадлежащее исполнение влечет в соответствии с условиями договора отказ в одностороннем порядке гарантирующего поставщика и (или) сетевой организации от исполнения договора полностью;

отказа гарантирующего поставщика от исполнения договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии), заключенного с энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией.

Исходя из этого можно уверенно констатировать, что ни один из этих случаев не имеет отношения к обстоятельствам настоящего дела, а значит, нет никаких оснований для установления даты и времени принятия гарантирующим поставщиком на обслуживание потребителей, а тем более для расчета объема потребления электрической энергии на указанные дату и время исходя из продолжительности периода времени, истекшего со дня последнего снятия показаний приборов учета до указанных даты и времени, и усредненного объема потребления электрической энергии в период между последним и предпоследним снятием показаний приборов учета.

В данном случае суд первой инстанции, в нарушение п. 15, 16, 22 Основных положений, производит расчет задолженности исходя из среднего объема потребления электрической энергии за период с 23.06.2012 по 17.12.2016 года, когда Гарантирующий поставщик уже был подключен к электрическим сетям садоводческого товарищества на основании Договора энергоснабжения от 01.10.2010 года; на основании выдуманного им повода – предоставления ответчиком в этот период показаний приборов учета «не в полном объеме» и с определением среднего объема не между последним и предпоследним показанием прибора учета, предшествующим дате и времени подключения Гарантирующего поставщика, а между датами, находящимися внутри периода исполнения им своих обязанностей. Отдельно нужно отметить, что судом первой инстанции при этом применен средний тариф за указанный период $(3,37 + 3,71 + 3,89)/3 = 3,65$ руб. за тариф день и $(1,63 + 1,79 + 1,89)/3 = 1,77$ руб. за тариф ночь. Мало того, что это не предусмотрено ни одной нормой права (во всяком случае, из тех, на которые ссылается суд первой инстанции), так еще и в этом нет никакой необходимости, учитывая, что тарифы жестко привязаны к периодам времени потребления электроэнергии, которые заранее известны; не известны для этих периодов иногда бывают объемы потребления, которые только и можно определять по средним показаниям, но в любом случае не так, как сделал это суд первой инстанции, а всегда по средним показаниям, предшествующим тому периоду, к которому они применяются.

Отдельного замечания заслуживает то, откуда суд первой инстанции взял, что Ответчик, начиная с 23.06.2012 года, предоставлял показания приборов учета «не в полном объеме». Даже если допустить, что гражданин, ведущий садоводство на территории СНТ, должен ежемесячно компенсировать затраты СНТ по исполнению договора энергоснабжения, то все равно остается открытым вопрос о том, было ли вообще какое-либо потребление в этот период. Материалы дела

на этот счет не содержат никаких доказательств. Следовательно, вывод суда первой инстанции о том, что Ответчиком предоставлялись показания приборов учета «не в полном объеме», является надуманным и неподтвержденным материалами дела.

Что же касается п. 136, 166 Основных положений, то они вообще не имеют никакого отношения к расчетам задолженности исходя из усредненного объема потребленной электрической энергии в соответствии с разделом X «Правила организации учета электрической энергии на розничных рынках» хотя бы потому, что относятся к разделу II «Правила деятельности гарантирующих поставщиков», в которых совсем для иных случаев применяются совсем иные расчеты объема потребления электрической энергии (см.: п. 10-12 п. 166 Основных положений).

Наконец, в п. 4.12 Договора энергоснабжения от 01.10.2010 года, на который также ссылается суд первой инстанции, на самом деле речь идет о расчетах между Гарантирующим поставщиком и СНТ «ПОЛЕТ», а не между последним и Ответчиком, который участником данного договора не является. Причем, расчет потребления электроэнергии в текущем периоде производится опять-таки по среднесуточному ее потреблению за предыдущий период. При этом период такого расчета не должен превышать одного календарного месяца, но в любом случае может производиться исключительно до сообщения Потребителем показаний электросчетчика. Каким образом можно это использовать для расчетов усредненного объема потребления на протяжении целых 54 месяцев, да еще при наличии регулярных сообщений показаний приборов учета электроэнергии, начиная с 14.02.2015 года, и причем здесь уже упомянутое выше предоставление показаний приборов учета «не в полном объеме», остается глубоко непонятным.

На самом деле по смыслу п. 144 Основных положений характер отношений по оплате электроэнергии между СНТ и гражданином, ведущим садоводство на его территории, если последним с гарантирующим поставщиком не заключен прямой договор энергоснабжения, на самом деле сводится к выплате компенсации затрат СНТ в виде части стоимости электрической энергии, потребленной таким гражданином при использовании индивидуальных земельных участков, которые понесло СНТ в процессе исполнения договора энергоснабжения, заключенного им с гарантирующим поставщиком от своего имени и для собственных нужд, а именно: для уставных целей содействия в ведении садоводства всем лицам, имеющим земельные участки на его территории.

Более того, судом первой инстанции по существу признается факт того, что порядок компенсации затрат СНТ по исполнению заключенного в уставных целях договора электроснабжения гражданами, ведущими садоводство на его территории, находится в исключительной компетенции общего собрания СНТ «Полет». В частности, речь идет о том, что «п. 1.2 и 4.6. Устава СНТ «Полет» установлено, что к исключительной компетенции общего собрания (собрания уполномоченных) членов товарищества относятся вопросы об установлении размеров членских, целевых, иных взносов и платежей, порядок и сроки их уплат, а также установление размера, срока и порядка взыскания пеней за несвоевременную уплату взносов и других платежей (т. 1 л.д. 48-68)» (стр. 3 решения суда); и о том, что, «поскольку решениями общих собраний членов СНТ «Полет» до 27.05.2017 года не был установлен срок оплаты за потребленную электроэнергию (т. 1 л.д. 23, т. 2 л.д. 76), однако в соответствии с п. 4.7 Договора энергоснабжения СНТ «Полет» обязано было оплачивать электроэнергию до 25 числа месяца, следующего за расчетным ...» (стр. 5 решения суда).

Исходя из этого, пока в корпоративных документах СНТ не будет закреплена обязанность граждан, ведущих садоводство на его территории, компенсировать такие затраты в конкретный срок, а для СНТ – порядок и срок контроля за выплатой такой компенсации, до тех пор нельзя сказать, что СНТ должно было узнать о размере соответствующей задолженности этого

гражданина перед ним раньше, чем оно фактически его зафиксировало актами проверки.

При таких обстоятельствах необходимо признать, что судом первой инстанции было допущено неправильное применение норм материального права, выразившееся в применении пунктов 2, 22, 136, 166 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, не подлежащих применению, а также несоответствие выводов, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, выразившееся в неправильном применении п. 4.12 Договора энергоснабжения от 01.10.2010 года.

Разрешая исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с п. 4.7 Договора энергоснабжения СНТ «Полет» обязано было оплачивать электроэнергию до 25 числа месяца, следующего за расчетным, в связи с чем, с 26.07.2012 года Истец должен был знать о задолженности Ответчика по оплате потребленной электроэнергии, образовавшейся за июнь 2012 года, соответственно с указанной даты начал течь срок исковой давности.

В действительности, в силу ч. 1 ст. 195, ч. 3 ст. 196 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным, судья принимает решение только по заявленным истцом требованиям.

Как разъяснено в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

В данном случае Истцом заявлено исковое требование о взыскании пени от суммы задолженности по оплате электроэнергии за период с 06.12.2016 года по 27.05.2017 года. Однако суд первой инстанции вместо него фактически рассмотрел другое искомое требование, которое сам же и сформулировал, а именно: о взыскании пени от суммы задолженности по оплате электроэнергии за период с 23.06.2012 по 27.05.2017 года. Оказывается, по мнению суда первой инстанции, заявленный Истцом период не соответствует представленным в материалах дела актам учета от 23.06.2012, 17.12.2016 и 27.05.2017 года (т. 1 л.д. 24-26), объем электроэнергии был потреблен за период с 23.06.2012 по 27.05.2017 года. И поэтому он счел возможным привезти исковые требования Истца в соответствие с материалами дела так, как он их понимает.

При этом суд первой инстанции пишет, что «период образования задолженности с 23.06.2012 года косвенно подтверждается отсутствием платежных документов ответчика по оплате ...» (стр. 5 решения суда). Но в не меньшей, а может быть даже в большей степени, то же самое обстоятельство указывает на отсутствие со стороны Ответчицы вообще какого-либо потребления в этот период.

Между тем, Истец в представленном им Расчете цены иска ссылался на то, что в Платежном поручении от 06.12.2016 года в характеристиках платежа отмечено, что данный платеж произведен за потребленную электроэнергию на 05.12.2016 года. При этом не указано, что это оплата частичная, значит, пока не доказано обратное, указанным платежным поручением оплачен (как это и вменяется в обязанность потребителю) весь объем электроэнергии, потребленной им на данную дату. Следовательно, определяющая размер долга на 17.12.2016 года разница между потребленной и оплаченной электроэнергией на 05.12.2016 года и электроэнергией, потребленной на 17.12.2016 года, образовалась в период с 05.12.2016 по 17.12.2016 года (т. 1 л.д. 114, т. 2 л.д. 32).

С учетом этого о применении сроков исковой давности вообще не может идти речи, так как Истцом заявлен период с 06.12.2016 г., находящийся глубоко в его пределах. Учитывая, что исковые требования должны быть разрешены только в заявленной Истцом части, суд не имеет права самостоятельно расширять этот период. Истцом предъявлены доказательства того, что 06.12.2016 года оплачена текущая задолженность за электроэнергию, потребленную к 05.12.2016 г., о чем свидетельствует дата в соответствующем платежном поручении, указанная самой Ответчицей. Ничего другого эта дата логически означать не может. При этом отсутствуют пометки, что произведена частичная оплата того объема, который был потреблен до 05.12.2016 г. или будет потреблен после указанной даты. В такой ситуации судья может только проверить, доказано ли Истцом образование задолженности в том размере, который им заявлен. В данном случае никаких доказательств, подтверждающих образование в заявленном Истцом периоде задолженности в меньшем размере, со стороны Ответчика предъявлено не было и в материалах дела не содержится. Следовательно, предоставленные Истцом доказательства не были опровергнуты материалами дела, а значит, нашли свое подтверждение.

Исходя из вышесказанного, Истец вправе самостоятельно определять тот период, за который он желает взыскать задолженность; а суд только вправе дать оценку представленным им доказательствам в части образования задолженности именно в этот период и исходя из этого удовлетворить или отказать в удовлетворении искового требования о взыскании задолженности за заявленный Истцом период, но не вправе по своему усмотрению изменять этот период, хотя бы Истец и ссылался на доказательства, из которых усматривается иной период задолженности. В данном же случае суд первой инстанции вышел за пределы заявленного Истцом требования, не назвав никаких федеральных законов, которые бы прямо разрешали это делать, чем нарушил ч. 3 ст. 196 ГПК РФ.

Далее, в соответствии со ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как разъяснено п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки (ст. 330 ГК РФ) или процентов, подлежащих уплате по правилам ст. 395 ГК РФ, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки.

В то же время в силу п. 1 ст. 206 ГК РФ должник, исполнивший обязанность по истечении срока давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности.

При этом согласно ст. 319 ГК РФ сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает, прежде всего, издержки кредитора по получению исполнения, затем – проценты, а в оставшейся части – основную сумму долга.

Даже если принять логику суда первой инстанции, полагавшего, что с 26.07.2012 года Истец должен был знать о задолженности Ответчика по оплате потребленной электроэнергии, образовавшейся за июнь 2012 года, соответственно с указанной даты начал течь срок исковой давности, то по расчетам самого суда среднее потребление за 1 месяц составило $40\ 107/54 = 742,72$ кВт/ч (день) и $18\ 457/54 = 341,79$ кВт/ч (ночь), т.е. при умножении на средний тариф

$742,72 \times 3,65 = 2\,710,93$ руб. (день) и $341,79 \times 1,77 = 604,97$ руб. (ночь), а всего в месяц 3 315,9 руб. Но поскольку за июнь 2012 года в расчет берутся только 8 дней (с 23.06.2012 по 30.06.2012), размер задолженности за июнь 2012 года составляет $3\,315,9 : 30 \times 8 = 795,82$ руб., для которой срок исковой давности истекает 26.07.2015 года. За июль 2012 года для задолженности 3 315,9 руб. срок исковой давности истекает соответственно 26.08.2015 года и т.д.

В данном случае в платежных поручениях указаны конкретные даты, которые нельзя интерпретировать иначе, чем в качестве даты снятия показаний со счетчика, а значит, определения объема потребленной электроэнергии, которая и оплачивается данными платежными поручениями (т. 1 л.д. 112-119). Аналогичная ситуация со всеми представленными Истцом квитанциями к приходным кассовым ордерам, которые отсылают к реальным показаниям счетчика и соответственно к исключительно уже потребленной к этому моменту электроэнергии (т. 1 л.д. 104-111).

Как можно видеть, к 26.07.2015 года Ответчик по счетчику погасила $1008 + 2409 + 2\,300 + 470 = 6\,180$ кВт (день) и $371 + 1155 + 820 + 143 = 2\,489$ кВт (ночь), итого на общую сумму 26 001 руб., то есть гораздо более, чем размер его задолженности 795,82 руб., срок исковой давности по которому истекал к указанной дате. К следующему сроку, 26.08.2015 года, им было оплачено еще 10 001 руб., а всего к этому моменту $26\,001 + 10\,001 = 36\,002$ руб., то есть опять более, чем необходимо с точки зрения срока исковой давности по имеющейся на текущую дату задолженности, учитывая, что отмеченные показания приборов учета включают задолженность за указанные месяцы, а срок исковой давности исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки.

По логике же суда первой инстанции получается, что 14.02.2015 г. и далее Ответчица, имея задолженность за предыдущие 2,5 года, вместо того, чтобы гасить эту задолженность, с упорством достойного лучшего применения оплачивала будущее потребление, переплатив в итоге более 50 тыс. руб.

При таких обстоятельствах необходимо признать, что судом первой инстанции было допущено нарушение нормы процессуального права ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, а также неправильное применение норм материального права, выразившееся в неприменении п. 1 ст. 206, ст. 319 ГК РФ, подлежащих применению.

На основании вышеизложенного, и руководствуясь ст. 320, 322 и 330 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Решение Мировой судьи судебного участка № 38 Санкт-Петербурга Горбачевской Т. А. от 28.11.2017 года в неудовлетворенной части отменить и принять новое, которым:

«2. Взыскать с Харитоновой Анны Валерьевны в пользу СНТ «ПОЛЕТ» (ОГРН 1034700571135), юридический адрес: Ленинградская область, Всеволожский район, п. Рахья, массив Проба, задолженность по оплате за электроэнергию за период с 18.12.2016 по 27.05.2017 года в сумме 24 989 (Двадцать четыре тысячи девятьсот восемьдесят девять) руб. 35 коп.

3. Взыскать с Харитоновой Анны Валерьевны в пользу СНТ «ПОЛЕТ» (ОГРН 1034700571135), юридический адрес: Ленинградская область, Всеволожский район, п. Рахья, массив Проба, пени, исчисленной от суммы задолженности по оплате за электроэнергию, образовавшийся за период с 06.12.2016 года по 17.12.2016 года и рассчитанной с 18.01.2017 по 02.05.2017 года, в сумме 1 328 руб. 68 коп., и пени, исчисленной от суммы задолженности по

оплате за электроэнергию за период с 18.12.2016 по 27.05.2017 года и рассчитанной с 11.06.2017 по 28.09.2017 года в сумме 14 751 руб. 06 коп., а всего 16 079 (Шестнадцать тысяч семьдесят девять) руб. 74 коп.

4. Взыскать с Харитоновой Анны Валерьевны в пользу СНТ «ПОЛЕТ» (ОГРН 1034700571135), юридический адрес: Ленинградская область, Всеволожский район, п. Рахья, массив Проба, пени, исчисленной от суммы задолженности по оплате за электроэнергию, образовавшийся за период с 18.12.2016 по 27.05.2017 года и рассчитанной как произведение суммы задолженности в размере 24 989 руб. 35 коп. на величину ставки 0,5 процента за каждый день просрочки, начиная с 29.09.2017 года по день фактической оплаты данного долга».

Приложение: 1. копия настоящей апелляционной жалобы для Ответчика;

2. Ходатайство о распределении судебных издержек, понесенных в связи рассмотрением дела в апелляционной инстанции, + завер. копии Договора поручения от 14.12.2017 № 14-04/12-17А и квитанции к приходному кассовому ордеру от 14.12.2017 г. на сумму 20 000 руб. в 2 экз.;

3. завер. копия доверенности представителя;

4. квитанция (чек-ордер) об уплате гос. пошлины в сумме 150 руб.

Представитель СНТ «ПОЛЕТ»

по доверенности

_____ /Быков В. Ю./

25.12.2017